

нарисовал полную картину уловов, от наиболее грубых до весьма искусных и утонченных, к которым прибегали, дабы создать иллюзию успешного осуществления трансмутации металлов.

Король Англии Эдуард IV пустил в обращение монеты, получившие название «ноблей с розой» (по причине имевшегося на них изображения знатного господина с цветком розы); эти монеты, как утверждали, несмотря на совершенно очевидный анахронизм («нобли с розой» датируются концом XV века, то есть они были выпущены в обращение значительно позже смерти Луллия), были изготовлены из алхимического золота Раймондом Луллием. Легенда утверждает также, что адепт был обманут сувереном относительно использования этих алхимических монет: вместо того чтобы предпринять новый крестовый поход против неверных, он использовал их на войну против Франции.

Так утверждает легенда, весьма вероятно, ложная.

В 1970 году мы имели возможность ознакомиться у одного парижского коллекционера со статуэткой апостола Иакова (святого покровителя христианских алхимиков), изготовленной - по мнению эксперта - в XV веке, причем, как считалось, целиком из алхимического золота; под основанием упомянутой статуэтки выгравирован математический знак бесконечности (перевернутая набок восьмерка[27]). Необычайная тяжесть статуэтки напоминала об утверждении алхимиков, согласно которому «философское» золото отличалось особой чистотой, практически не известной в металле, находившемся в коммерческом обращении, и имело в качестве характерного признака больший, нежели природное золото, вес. Однако мрачный духом скептик, очевидно, не преминул бы задать коварный вопрос: не заполнена ли внутренняя полость статуэтки... свинцом? Опираясь на современное состояние научных знаний, мы можем утверждать, что еще ни разу историкам не был представлен какой-либо предмет, изготовленный в Средние века из «философского» золота, который мог бы служить неопровержимым доказательством успешного осуществления алхимических трансмутаций.

К сожалению, средневековая алхимическая литература не дает нам - за исключением случая Николя Фламелья - детальных свидетельств относительно трансмутаций металлов, осуществленных адептами. Однако, учитывая тот факт, что традиционная алхимия совершенно не эволюционировала (о чем свидетельствуют многочисленные иконографические документы), историк может рассматривать более поздние (весьма многочисленные) сообщения, применяя их к тому, что устанавливали - или полагали, что устанавливают - алхимики периода Средних веков.

Но как же происходила проекция философского камня на свинец или ртуть?

Вот свидетельство, правда, значительно более позднее, ибо речь здесь идет о трансмутации, которая была совершена 12 июня 1695 года в Ульме, и - более того - в саду, а не в лаборатории, аптекарем В. В. Мезером. Достоинством этого рассказа является его замечательная точность в деталях, полностью совпадающих с тем, что нам известно об осуществлении трансмутаций средневековыми алхимиками-адептами. Некий неизвестный передал этому аптекарю гран[28] порошка красного цвета, с помощью которого удалось превратить в золото тридцатикратно большее по весу количество ртути, смешанной со свинцом.

Порошок проекции, завернутый в бумагу и затем закатанный в виде шарика в воск, был брошен в тигель, содержащий смесь свинца и ртути. Затем раздули огонь, достаточный, чтобы расплавить эту смесь, после чего тигель сняли с огня. «Остудив, ее (смесь) разломали, и показалась металлическая масса, изящно окрашенная в различные цвета, среди которых доминировал зеленый, что сочли за доброе предзнаменование»[29].

В этом рассказе содержится также свидетельство о жизнетворных свойствах порошка проекции, сочетающихся с его способностью производить трансмутацию металлов. Наблюдатель, которого любопытство заставило попробовать на кончике мизинца этот порошок, почувствовал очень кислый привкус, после чего его наполнило ощущение глубокой трансформации всего его тела. И он в дополнение к сказанному сообщил: «...Я